

Фу Цзинь уехал в компанию. Чэн Ши, чувствуя неловкость в чужом доме, не решался расхаживать по комнатам, поэтому просто вернулся в спальню и уснул. Когда он проснулся, было уже девять вечера.

В комнате царил полумрак. Голова казалась налитой свинцом, в теле чувствовалась слабость, а в горле — невыносимая сухость. Острое чувство голода заставило юношу подняться с постели. В гостиной тоже было темно: Фу Цзинь ещё не вернулся.

Юноша зажёл свет и отправился на кухню на поиски пропитания, но, к его удивлению, там было чище, чем его собственное лицо.

Чэн Ши: «...»

К счастью, нашлась хотя бы вода. Чэн Ши наполнил стакан, чтобы смочить горло, и принялся заказывать продукты через приложение. Закончив с этим, он внимательно осмотрел квартиру. Мебель и техника были на месте, но личных вещей почти не наблюдалось — пространство больше походило на номер в отеле.

Похоже, Фу Цзинь не лгал. Он действительно заглядывал сюда нечасто. Единственным живым пятном в этом стерильном интерьере были яркие, сочные цветы в вазе на журнальном столике. Чэн Ши прислонился к дивану в ожидании доставки и невольно коснулся лепестка.

«Где-то я их уже видел...»

Не успел он задуматься, как в тишине раздался звук открывающегося замка. Юноша поднял взгляд — вошёл Фу Цзинь с пакетом в руках. Увидев Чэн Ши на диване, он улыбнулся:

— Я думал, ты спишь.

Чэн Ши сделал глоток воды.

— Спал, но проснулся. Ты уже поужинал?

— Угу, — коротко отозвался Фу Цзинь.

С этими словами он подошёл к Чэн Ши и привычным жестом коснулся его лба ладонью.

— Плохо себя чувствуешь?

Глаза Чэн Ши слегка расширились. Из-за лихорадки его лоб буквально пылал, а рука Фу Цзиня была прохладной и очень приятной на ощупь. Юноша так жаждал этого мимолётного комфорта, что впервые в жизни не отпрянул. Видимо, болезнь действительно делает человека уязвимым.

— Да, не очень.

Сейчас парень выглядел непривычно кротким и совершенно безобидным. В его влажных глазах отражались огни ламп, и в этом застывшем, ошеломлённом взгляде был только Фу Цзинь. Это привело мужчину в исключительно доброе расположение духа.

Фу Цзинь изогнул губы в улыбке, и его ладонь переместилась со лба на мягкие, пушистые волосы Чэн Ши. Он слегка взъерошил их — на ощупь они оказались даже приятнее, чем мужчина ожидал.

Заметив, как изменилось выражение лица юноши, Фу Цзинь убрал руку и выложил содержимое пакета на стол.

— Поешь, а потом прими лекарство.

Чэн Ши не ожидал, что Фу Цзинь принесёт ему ужин.

— Спасибо, — тихо поблагодарил он.

Фу Цзинь бросил на него многозначительный взгляд.

— Понадоблюсь — зови. — С этими словами он ушёл к себе.

Чэн Ши остался в гостиной один. Глядя на изысканно упакованный, всё ещё исходящий паром ужин и лежащие рядом лекарства от простуды, он почувствовал, как на душе стало немного тяжело. Кто-то когда-то говорил ему, что близким людям не обязательно благодарить друг друга словами.

Он всегда был один и привык переносить болезни на ногах, на чистом упрямстве. Это был первый раз, когда о нём кто-то позаботился. Ирония судьбы, по сюжету книги этот человек — антагонист, а по документам — его партнёр по брачному контракту.

Подобное проявление заботы заставляло Чэн Ши чувствовать себя крайне неловко. Из-за долгой изоляции от мира он, встречая даже крупицу искреннего отношения, невольно стремился отплатить за неё в стократном, тысячекратном размере. Иначе... На сердце было беспокойно.

Чэн Ши ел очень тихо. Расправившись с ужином, он отнёс доставленные продукты на кухню, прибрал всё, а затем принял лекарство строго по инструкции. Только после этого он решился постучать в дверь комнаты Фу Цзиня.

Фу Цзинь был в серой домашней одежде, на плече висело белое полотенце. Одной рукой он вытирал мокрые чёрные волосы, с которых ещё капала вода, а другой открыл дверь.

— Что такое?

Он только что вышел из душа, и Чэн Ши мгновенно окутал свежий аромат геля для стирки и мыла. Чувствуя неловкость, юноша спросил:

— Можно одолжить у тебя какую-нибудь одежду?

Вещи в его чемодане были несвежими, а у Чэн Ши была лёгкая форма гермофобии — он привык менять бельё и одежду каждый день. Фу Цзинь развернулся и вошёл в комнату.

На этот раз Чэн Ши не последовал за ним, а остался ждать за порогом. Вскоре Фу Цзинь вернулся, держа в руках рубашку и чёрные брюки.

— Другой одежды у меня здесь нет. Это всё новое, так что пока перебьёшься, — сказал он. — Ложись пораньше.

Чэн Ши сжал длинными пальцами переданную одежду и негромко произнёс:

— Да. Спокойной ночи.

Фу Цзинь улыбнулся:

— Спокойной ночи, Чэн Ши.

***

На следующий день.

Согласно распоряжению своего босса, специальный помощник Чжао назначил встречу с господином Гу из «Фэнхуа Энтертейнмент» на 11:00 утра. Будучи доверенным лицом президента Фу, помощник не был новичком в делах этого человека — более того, он давно его изучил.

Именно Чжао когда-то передал проект «Любовь и лето» в руки Чжэн Хэ, поэтому краем глаза следил за участниками шоу. А уж после того, как его босс сам вошёл в проект, и вовсе посмотрел трансляцию от начала до конца. Он слишком часто видел, как Гу Синчжоу во время прямых эфиров искал любую возможность, чтобы наладить связи с его начальником.

Сегодня у президента Фу весь день был расписан совещаниями, и последнее утреннее начиналось как раз в одиннадцать. Тем не менее, босс назначил встречу именно на это время — и смысл этого жеста был более чем очевиден.

В десять тридцать Гу Синчжоу прибыл в здание корпорации семьи Фу. Специальный помощник Чжао проводил его в приёмную:

— Президент Фу сейчас на совещании, присаживайтесь.

Он любезно распорядился подать кофе.

Гу Синчжоу вежливо поблагодарил, однако за всё время ни разу не удостоил Чжао внимательным взглядом. Даже в его благодарности сквозило высокомерие. Тот лишь улыбнулся и оставил гостя ждать в одиночестве.

В 11:10, точно рассчитав время, помощник Чжао вошёл, чтобы долить воды:

— Приношу свои искренние извинения, у президента Фу возникло внеплановое совещание.

Назначенное время уже прошло. Поскольку Гу Синчжоу пришёл просить Фу Цзиня о помощи, он выдал улыбку, делая вид, что задержка его не беспокоит:

— Ничего страшного, я подожду президента Фу здесь.

Увидев это, Чжао сохранил на лице дежурную вежливость:

— Мне очень жаль.

Однако Гу Синчжоу не ожидал, что ожидание затянется до полудня. Он даже слышал, как сотрудники секретариата снаружи обсуждают, куда пойти пообедать. Мужчина с нетерпением поглядывал на часы. В двенадцать тридцать голоса за дверью стихли — офис опустел.

Он больше не мог сидеть на месте, и выражение его лица стало крайне скверным. Он поднялся, намереваясь пойти и спросить у этого типа по фамилии Чжао, сколько ещё Фу Цзинь собирает его мариновать.

Но стоило ему толкнуть дверь, как он увидел Фу Цзиня, идущего навстречу в сопровождении помощника. Гу Синчжоу не успел вовремя сменить гнев на милость, из-за чего выглядел нелепо и неловко.

Заметив это, Фу Цзинь приподнял уголки губ, и его улыбка стала шире:

— Долго ждал, верно?

Он сделал паузу и добавил с радушием, в котором едва уловимо сквозила злость:

— Зять?

К несчастью, Гу Синчжоу оказался тугодумом. Он совершенно не уловил скрытого подтекста в словах президента Фу и, глядя на его улыбающееся лицо, искренне поверил, что тот проявляет к нему дружелюбие.

Как говорится: «Рука не поднимается ударить того, кто встречает тебя с улыбкой». К тому же обращение Фу Цзиня заставило Гу Синчжоу почувствовать себя частью семьи, а родные ведь всегда помогают друг другу. Гнев в его душе заметно утих.

— Да нет, не так уж и долго.

Услышав это, Фу Цзинь посмотрел на него с ещё большим презрением. Он провёл гостя в кабинет и жестом пригласил сесть на диван, сам же расположился за рабочим столом в другом конце комнаты. У него не было ни малейшего желания находиться рядом с этим идиотом.

Гу Синчжоу сел и, глядя на президента Фу, лихорадочно соображал, как лучше начать разговор. Его главной целью было убедить мужчину инвестировать в фильм «Тайхан», где он играл главную роль.

По идее, проект должен был пройти цензуру ещё в первой половине года и выйти в прокат во второй, но по непонятным причинам «завис» и никак не мог получить одобрение.

Лето уже подходило к концу, и актер нервничал всё сильнее. «Фэнхуа Энтертейнмент» сейчас поставила всё на него одного, а его главной ставкой был фильм «Тайхан». Если лента не выйдет на экраны, то не только его карьере придёт конец — компания просто не выдержит такого удара.

Хоть дела в агентстве и катились по наклонной, «худой верблюд всё равно больше лошади» — имя семьи Гу ещё имело вес, и он легко мог привлечь мелких спонсоров. Но среди них не было ни одного по-настоящему влиятельного игрока с серьезными связями. Именно поэтому он обратил взор на семью Фу.

Гу Синчжоу передал контракт специальному помощнику Чжао.

— Президент Фу, взгляните на это.

На лице помощника не дрогнул ни один мускул. Он положил контракт перед боссом, хотя в душе уже помянул всех предков этого человека до восемнадцатого колена.

— Можешь идти, — бросил Фу Цзинь. — Слушаюсь, президент Фу.

Фу Цзинь бегло пролистал бумаги. Гу Синчжоу был не только глуп, но и невероятно жаден.

— Президент Фу, я гарантирую: «Тайхан» станет главной «тёмной лошадкой» этого года, — уверенно заявил тот. — Даю слово семье Гу, что для вас это будет сделка, в которой невозможно проиграть.

Убытков, может, и не случилось бы, но прибыли — точно. «Тайхан» не выходил в прокат потому, что его намеренно «давили».

По иронии судьбы, человеком, стоявшим за этим, был глава семьи Линь — клана, не уступающего по силе семье Фу. Лини метили на ту же дату с другим проектом и задействовали связи, чтобы придержать конкурента и не дать ему «выстрелить».

В прошлой жизни Гу Синчжоу сумел убедить дедушку Фу, и тот, используя своё влияние, вытащил фильм в прокат. Но этим он оскорбил множество людей, и в итоге «Тайхан» получил лишь неплохие отзывы, не став хитом. Это нанесло ущерб репутации корпорации семьи Фу и стало началом конца.

В этот раз Фу Цзинь лишь слегка изменил тактику, и Гу Синчжоу сразу переключился с дедушки на него самого. Наивный дурак и не подозревал, что президент Фу только и ждал, когда рыба проглотит наживку.

— Насколько мне известно, выйдет ли твой фильм «Тайхан» в прокат — всё ещё большой вопрос, — президент Фу отложил контракт и перевёл на Гу Синчжоу пронзительный, острый взгляд.

Гу Синчжоу ожидал подобного вопроса:

— Президент Фу, об этом вам беспокоиться не стоит. У меня есть свои способы.

— Раз так, можешь идти, — холодно бросил Фу Цзинь.

На самом деле он и без слов понимал, что тот задумал, не иначе как попытаться протащить картину, прикрываясь его авторитетом. Видя, что Фу Цзинь готов выставить его вон, Гу Синчжоу стиснул зубы:

— Семья Гу готова уступить президенту Фу один процент прибыли.

— Десять, — бесстрастно отчеканил мужчина. Его тёмные, глубокие глаза спокойно изучали собеседника в ожидании ответа. Фу Цзинь был похож на терпеливого тигра, наблюдающего, как добыча шаг за шагом сама заходит в ловушку.

Даже один процент был для Гу Синчжоу болезненной потерей, но тот с ходу затребовал десять. Актер изменился в лице. Однако сейчас у него не было иного выхода, если «Тайхан» не выйдет на экраны, любые разговоры потеряют смысл.

«Раз не получу денег, то хотя бы сделаю себе имя», — решил он. Скрепя сердце, Гу Синчжоу выдавил: — Согласен!

— Ступай. Через пару дней с тобой свяжутся люди для обсуждения деталей, — Фу Цзинь слегка приподнял уголки губ. — Зять.

Гу Синчжоу и так задержался дольше планируемого, а он обещал Мэн Синю составить компанию за обедом. Он поднялся:

— Тогда я откланяюсь, президент Фу.

Стоило ему встать, как дверь распахнулась и в кабинет влетел Чжэн Хэ.

— Брат Фу! Брат Фу! — возбуждённо выкрикнул он, но, внезапно столкнувшись лицом к лицу с Гу Синчжоу, тут же растерял весь задор. На его лицо легла маска фальшивой улыбки: — О, господин Гу тоже здесь.

Гу Синчжоу проигнорировал колкость и обратился к Фу Цзиню:

— Президент Фу, надеюсь на приятное сотрудничество. Затем он прошёл мимо Чжэн Хэ и вышел.

Тот аж зубами заскрипел от злости, но ничего не мог поделать.

— Брат, какой проект у тебя с ним?!

— Кино.

Глаза Чжэн Хэ округлились. Он вспомнил недавние слова Ли Му.

Как там назывался проект? Кажется... Фильм «Тайхан»? Что за дурацкое название — «Тай-син»? Мол, «всё путём»? Ишь какой самоуверенный!

1. Каламбур Чжэн Хэ: Имя гор Тайханшань (太恒山) читается как Tàiháng. Однако иероглиф 恒 также имеет чтение xíng (мочь, быть в порядке). Чжэн Хэ специально читает неправильно, чтобы высмеять Гу Синчжоу: «Слишком-то-ты-могучий (Тай-син)».

— Ты что, реально собрался инвестировать, брат? — Чжэн Хэ сплюнул. — Этот Гу Синчжоу — та ещё дрянь, не дай себя облапошить.

— Поздно, — усмехнулся Фу Цзинь. — Что, думаешь, я ему не ровня?

Глядя на улыбающееся лицо Фу Цзиня, Чжэн Хэ невольно вздрогнул. Как он мог забыть? Этот человек — из тех хищников, что съедят и костей не оставят. Гу Синчжоу здесь точно не светит никакой выгоды.

Чжэн Хэ хохотнул:

— Это верно. Брат Фу, ты круче всех!

— Ладно, выкладывай, зачем пришёл?

— Ой, да мой старший брат вернулся, я и подумал — может, соберёмся сегодня днём? — предложил Чжэн Хэ.

— Не пойду. Занят, — отрезал Фу Цзинь.

— А вечером? — не унимался приятель.

Фу Цзинь вспомнил вчерашний вечер: зажжённый свет в доме и человека, который его ждал. Он улыбнулся:

— Вечером точно не выйдет. Домашний человечек слишком навязчивый, ни на шаг не отпускает.

Если бы Чэн Ши был здесь, он бы точно возразил: «Никакой я не навязчивый! У меня социальная тревожность!»

— Домашний человечек? — поразился Чжэн Хэ. — Неужели это Чэн Ши?

Фу Цзинь не ответил, что было равносильно признанию.

— Ну ты даёшь! — Чжэн Хэ поднял большой палец вверх.

***

Тем временем на другой стороне.

Чэн Ши проснулся только к полудню.

Одежда Фу Цзиня была ему слишком велика. Брюки не только оказались длинными, но и постоянно спадали, поэтому, раз уж дома он был один, юноша решил оставить только просторную рубашку, которая доходила ему как раз до середины бедра.

Завтрак на столе давно остыл, рядом лежала записка, написанная рукой Фу Цзиня:

«Не забудь разогреть завтрак перед едой. Жди меня вечером. — Фу Цзинь»

Чэн Ши долго молчал, глядя на листок, затем убрал его, разогрел еду на кухне и съел её вместо обеда. Он достал вещи из своего чемодана, постирал их и развесил сушиться, после чего немного прибрался в квартире. Закончив с делами, парень свернулся калачиком на диване и включил какой-то сериал.

Заодно он отправил сообщение Сюй Хэ, чтобы узнать, что решили в команде «Гуаншэн». Собеседник, видимо, был занят и долго не отвечал.

Чэн Ши решил сам зайти в «Большеглазика», чтобы прояснить ситуацию. На этот раз приложение загрузилось без проблем. Увидев переполненную личку и десятки тысяч комментариев, он мгновенно почувствовал, как смартфон буквально обжигает руки. Испугавшись, юноша поспешно вышел из аккаунта, переключился на другой и начал просматривать новости о проекте «Запоздалый северный ветер».

Ситуация была примерно такой, как он и ожидал. Его собственные фанаты из всех сил расхваливали его таланты, но из-за отсутствия громких работ их слова не вызвали особого доверия у публики.

23L: Ладно, допустим, голос у него уникальный, но где гарантии, что он сможет озвучить Цзи Чэня так, как я себе представляю?!

45L: «Дядюшка, чешущий пятки» реально крут, можно попробовать довериться!

65L: При всём при том, Кака Цю его тоже признал, разве нет?

76L: Давайте дождёмся промо от «Гуаншэн». Если окажется не то — тогда и будем протестовать!

110L: Кстати, почему «Гуаншэн» до сих пор не выложили фрагмент? Обычно они работают быстрее. Неужели что-то пошло не так?

312L: С самого начала всё наперекосяк. «Гуаншэн», осторожнее, не испортите свою репутацию.

Похоже, его болезнь действительно создала команде «Гуаншэн» немало проблем. Чэн Ши замер, собираясь отправить Сюй Хэ ещё одно сообщение с извинениями. Он ещё не успел дописать текст, как пришёл ответ.

[Сюй Хэ: Учитель Чэн, прошу прощения, только что освободился с совещания.]

[Сюй Хэ: Вам не стоит беспокоиться. У компании уже есть предварительный план, сейчас мы работаем над его реализацией. Если не получится, тогда просто подождём вашего выздоровления для записи.]

[Чэн Ши: Мне очень жаль, что так вышло.]

[Сюй Хэ: Ничего страшного, Учитель Чэн, главное — поправляйтесь. Если план сработает, я свяжусь с вами.]

[Чэн Ши: Спасибо.]

Чэн Ши не стал расспрашивать о конкретном плане. Если бы Сюй Хэ хотел рассказать, он бы сделал это сам. Раз тот промолчал, то и ему не стоило проявлять лишнее любопытство.

Заметив, что время уже подходит, Чэн Ши поднялся и пошёл на кухню, чтобы начать готовить ужин.

Попутно он отправил сообщение Фу Цзиню, спрашивая, во сколько тот примерно вернётся.

Честно говоря, Чэн Ши чувствовал себя из-за этого немного неловко. Это слишком напоминало вопрос супругу о том, когда он будет дома.

Отправив сообщение, он, словно в попытке сбежать от реальности, отложил телефон в сторону,

стараясь не обращать на него внимания, но всё равно не мог удержаться и то и дело поглядывал на экран, проверяя, не ответил ли Фу Цзинь.

Он и не подозревал, что такое поведение делало сходство ещё более разительным.

<http://bllate.org/book/17294/1618278>